

А. М. МОЛДОВАН

К ЭТИМОЛОГИИ СЛОВА *МЕНТ*

В наиболее ранних из известных нам записей русских воровских, тюремных и т. п. жаргонов, относящихся к периоду с середины XIX до начала XX в.¹, слово *мент* отсутствует. Впервые оно упоминается в «Блатной музыке» В. Ф. Трахтенберга (1908):

Борзой. Агент сысской полиции. Лица, имеющие отношение к сысской полиции, пользуются еще кличкою «*лягавых*», «*сук*» и «*ментов*». Неопытного молодого сыщика, которого легко провести, называют также «*кадетом*» [Трахтенберг 1908: 9—10].

В это же время создавался «Словарь воровского языка» В. Лебедева, в котором слово *мент* указано со значением ‘сыщик’ [Лебедев 1909]. В этом же значении оно зафиксировано и в «Словаре воровского и арестантского языка» В. М. Попова [Попов 1912]. В дальнейшем слово *мент* встречается в качестве жаргонного обозначения различного рода соглядатаев и надсмотрщиков почти во всех подобных словарях, создававшихся в качестве пособий для практических нужд работниками российских правоохранительных органов².

В художественных текстах это слово впервые встречается, по данным Национального корпуса русского языка, в повести Василия Андреева «Волки» (1925). Об относительной новизне для читателей этого слова свидетельствуют используемые автором кавычки:

Забегали по коридору «*менты*», гася по камерам огни ⟨...⟩ Тот, солдат с винтовкою, с болтающимися на плечах лентами с патронами — не тюремный страж, не «*мент*», а солдат с воли ⟨...⟩ [Андреев 1925: 64].

¹ См.: [Даль 1990; Путилин 1904; Максимов 1891; Смирнов 1899; Брейтман 1901; Бец 1903; Досталь 1904] и др.

² Мент — городской, тюремный надзиратель [Арестантский словарь 1913]; Мент, ментяра, ментяга — надзиратель [Фабричный 1923]; Мент — сыщик, милиционер [Блатная музыка 1923]; Мельтон, мент — милиционер [Хандзинский 1926]; Мент — милиционер, тюремный надзиратель. Слам на мента — взятка агенту [Потапов 1927]; Менд — тюремный надзиратель [Виноградов 1927]; Мент (рл. менты) — милиционер. Ментух — то же [Миртов 1929]; Вертухай, мент, милок, метелка, мильтон, пацка, петух, соловей, филин — милиционер, тюремный надзиратель [Жарг. прест. 1952] и др.

Начиная с первых лет существования советской власти слово *мент* применялось к различным категориям советских «ответственных работников». В этом значении, как отметил Е. С. Отин [Отин 2006: 173—175], оно встречается в «Дневниках» С. А. Ефремова — украинского литературоведа, политического и культурного деятеля, академика Всеукраинской АН, которые он писал в 1923—1929 гг.:

На якомусь з'їзді «відповідальних робітників» у перерві стоїть собі купка теперішних політиків і балакає і раптом один з них запропонував погуляти, з випивачкою.

— Тс... тс... — зашипіли всі навколо... — Ти що, хлопче, збожеволів: «мент» стоїть, а ти про випивку говориш!

«Мент» — це совітський газетяр, а на блатному тюремному жаргоні — шпик, доглядач [Ефремов 1997: 401].

Применительно к советским политработникам это слово встречается и в «Осадной Записи» — блокадном дневнике, писавшемся в 1941—1948 гг. ленинградским ученым-иранистом А. Н. Болдыревым:

Какая подлость, какая гадость! Лекция прочитана часовая, пламенная и — мордой об стол. Проклятые *менты*, проклятуший Пантелей (<...> А откормленный *мент*-политрук тщательно вывел на обороте путевки в графе «Отзыв о лекции»: «задано вопросов 7 и просют еще сделать лекцию» [Болдырев 1998: 207].

По-видимому, для А. Н. Болдырева слово *мент* было общим наименованием официального представителя советской власти, в том числе, разумеется, милиционера:

А новокоммерческий, действительно, открылся, у Елисеева, вчера. Длиннейший хвост на вход. Несколько *ментов* в белых перчатках и белых же длинных (невиданных) кителях [Там же: 327].

Оставаясь специфическим элементом уголовного жаргона, слово *мент* (и многочисленные производные от него *ментовской*, *ментовка*, *ментура*, *ментяра*, *ментяга*, *ментик*³, *ментовоз*, *ментавр*, *ментозавр* и др.), как видно, было допустимо и в просторечном общении. Интересно, однако, что послевоенная художественная литература, включавшая лагерную тематику в российскую культурную жизнь, на протяжении нескольких десятилетий воздерживалась от употребления этого слова. Даже в произведениях Е. С. Гинзбург, А. И. Солженицына и В. Т. Шаламова слово *мент* не используется, хотя этим писателям оно было, вне сомнений, известно⁴.

³ Приведенное в словаре Потапова слово *ментик* — надзиратель тюрьмы [Потапов 1927], является, по-видимому, ошибочной записью деминутива *ментик*.

⁴ У В. Т. Шаламова это слово записано в дневнике в одном ряду со словами *фраер*, *понт*, *штымп*, *лыбиться*, *выкатить шары*, *урка*, *марьяна*, *фикс* и т. п. (Варлам Шаламов. Дневники (1954—1979)) [НКРЯ].

Приблизительно с 70-х годов прошлого века положение начинает меняться: падение авторитета власти и общая враждебность к ее репрессивным органам сближали носителей литературной нормы со всеми жертвами режима. В этих условиях экспрессивная лексика уголовного мира приобрела новую популярность. Слово *мент* начинает активно использоваться в разговорной речи⁵:

МЕНТ, -á, м. (пренебр.-негат.). 1. Милиционер. 2. Любой работник правоохранительных органов. *«Выражаясь жаргонным языком, я законченный мент. Даже в ЦК ВЛКСМ по работе был связан с милицией»* (г-та «Московский комсомолец»); *«В Одессе самый стойкий насморк и самый поганый мент»* (В. Высоцкий, Л. Мончинский); *«Панки любят грязь, а хиппи — цветы. / Но тех и других берут менты»* (Б. Гребенщиков) [Югановы 1997: 131].

В последние два десятилетия это слово стало употребляться особенно часто⁶. Его исходное отрицательное значение оказалось востребовано для характеристики неблагоприятной роли милиции в различных криминальных историях, что в конечном счете стилистические препятствия были устранены:

Когда *менты* (милиционерами их назвать нельзя) избивают и обворовывают в вытрезвителе совершенно трезвого, почтенного человека, когда они хватают на улице молодого парня и под предлогом проверки документов отнимают у него паспорт, а потом обчищают карманы — это что же? (Жанна Касьяненко. Плановая зачистка // Советская Россия. 2003.02.15) [НКРЯ].

Слова *мент*, *ментовка* и *ментовской* (*ментовский*) и т. п. вошли в лексикон средств массовой информации, и это дало основание для включения их не только в словари «интержаргона» или «общего жаргона» [Быков 1992: 98—99; Ермакова, Земская, Розина 1999: 102—103], но и в современные толковые словари русского языка:

МЕНТ, -а; м. (разг.-сниж.) Милиционер. < Ментовский, -ая, -ое. М-ие погоны. М-ая машина. Ментовка (см.) [БТС 1998: 533];

МЕНТ, -á, м. (прост.). То же, что милиционер || *прил.* ментовской, -ая, -ое [Шведова 2007: 439].

МЕНТ, -á, м. Тот, кому платят дань уличные музыканты. (*Музул.*) Характерно, что *менты* на их жаргоне — это не обязательно милиционеры, а все те, кому надо платить дань [Грачев 2006: 312].

В то же время современный *мент* стал героем многочисленных фильмов, телесериалов и бульварных романов. Разнообразие художественных характеров *ментов* определило развитие определенной амбивалентности в значении этого слова. Оставаясь по преимуществу инвективным, оно од-

⁵ См. в [НКРЯ] большое количество относящихся к этому времени анекдотов про ментов.

⁶ В частотном словаре, составленном на основе [НКРЯ], в выборке из 50.000 наиболее употребительных слов русского языка слово *мент* занимает 4.798-е место.

новременно может ассоциироваться с героикой неблагодарной профессии (ср. *честный*, или *настоящий*, или *хороший мент* как антипод *мента поганого*) и поэтому иногда даже самими *ментами* используется для, так сказать, самоидентификации:

— А мы будем *менты*, — спокойно сказал Гуров, доставая из кармана удостоверение (Н. Леонов, А. Макеев. Гроссмейстер сыска, 2003) [НКРЯ].

— Милиционеры к этому слову, на мой взгляд, спокойно относятся и даже между собой называют себя *ментами*. Я лично горд, что я *мент*. Среди так называемых *ментов* есть настоящие герои и профессионалы своего дела (из интервью: <http://www.vostokmedia.com/n72776.html>).

Очевидно, что в настоящее время слово *мент* утратило значительную часть своего прежнего оскорбительного накала, в отличие от *мусор* и других экспрессивных прозвищ милиционеров [Квеселевич 2003: 426; Отин 2006: 171—173; Левонтина 2010: 40—42 и др.]. В немалой степени ускорению этого процесса способствует распространение разнообразных версий происхождения слова *мент*, приписывающих ему respectable «родо-словную»⁷.

В основе одного из таких объяснений лежит, по-видимому, представление о том, что слово *мент* появилось недавно, в русле влияния английского языка на разные типы русской речи. По этой версии, слово *мент* возникло в результате усечения слова *полисмен* в *мен* с последующим добавлением *-т*, ср. *крант* [Ермакова, Земская, Розина 1999: 103]. Это объяснение не лишено остроумия, но не может быть принято, так как не учитывает материала источников и явным образом расходится с исторической реальностью [Отин 2006: 174—175].

Другое, не менее произвольное объяснение связывает слово *мент* со словом *ментор*: «Мент, ментяра, ментяга — надзиратель. (Происходит, вероятно, от слова “ментор” — воспитатель. Ведь на тюремную администрацию падает воспитание и исправление заключенных.)» [Фабричный 1923]. Интересно, что это же умозрительное толкование встречается и при объяснении слова *mentor* в польском уголовном жаргоне. Декларируемое в нем идеалистическое представление о благородной воспитательной роли служителей правопорядка вполне явно указывает на его происхождение из недр пенитенциарной системы. Невозможно представить, чтобы уголовники стали называть своих заклятых врагов книжным именем воспитателя: использование этого слова лишало бы номинацию ее оскорбительного смысла и противоречило бы самой природе жаргона. Следует заметить, что слово *ментор* ‘надзиратель’ фиксируется в воровском жаргоне позднее, чем *мент* (впервые у П. Фабричного). Скорее всего, оно заимствовано из

⁷ Ср. курьезные попытки в милицейской среде представить слово *мент* как аббревиатуру: «мой единственный надежный товарищ» (<http://www.newsru.com/russia/22apr2010/besttovarissh.html>).

польского языка и представляет собой, так же как и польск. *mentacz*, западноукр. *ментач*, вторичное экспрессивное суффиксальное образование от *menta* или *męc* с иронической аллюзией на *mentor* ‘воспитатель, наставник’⁸.

Недавно для *мент* была предложена еще одна этимология, возводящая его к слову *момент* [Roudet 2006: 124—129]. Исходным пунктом гипотезы является специфическое окказиональное значение слова *момент* ‘ober-офицер генерального штаба, командное лицо, принадлежащее к генеральному штабу, генштабист’, которым в военном жаргоне второй половины XIX в. называли штабных офицеров за то, что они активно использовали слово *момент* в своей речи [Виноградов 1994: 321]. Далее предполагается афереза, вследствие которой *момент* превратился в *мент*, и дана ссылка на словарь Фасмера, в котором упомянута соответствующая «народная» форма. В этом рассуждении не учитываются ни семантический, ни социолингвистический аспекты. Приведенные у Фасмера со ссылкой на Преображенского слова *мент* и *минт* [Фасмер 2: 649]⁹ относятся исключительно к сфере диалектного просторечия, при этом они используются только в наречном сочетании *в один мент (минт)* или в форме тв. падежа (*мэнтом, мінтом*) и только в значении ‘быстро, моментально’ [СРНГ 18: 110, 168]. Напротив, ироническое наименование штабных офицеров словом *момент* появилось и могло существовать лишь в узком кругу образованных русских офицеров, которым была хорошо известна причина такого наименования. И сохраняться оно могло лишь до той поры, пока эта причина была актуальна, то есть пока речь штабных офицеров обращала на себя внимание неумеренностью в использовании слова *момент*¹⁰. Для выхода подобного наименования за пределы царской офицерской корпорации нужна была бы веская причина, в данном случае ее не видно. При этом нужно учесть, что в русской культурной среде слова иноязычного происхождения вообще не принято подвергать профанному искажению, почему, кстати, и в современном русском литературном языке слово *момент* не имеет шансов трансформироваться в *мент*.

Наибольшее распространение получила версия, согласно которой *мент* происходит от якобы польского слова *mente* ‘солдат’. Впервые она была высказана Б. А. Лариным в статье 1931 г.: «*Мент* ‘милиционер, тюремный надзиратель’; польск. *mente* ‘солдат’» [Ларин 1931: 123]. Б. А. Ларин не со-

⁸ Последнее не должно удивлять, поскольку в формировании воровского жаргона участвовали разнообразные категории образованных людей [Ларин 1931].

⁹ По мнению А. Преображенского, *минт* является результатом контаминации с *минута* [Преображенский 1: 554].

¹⁰ О том, что наименование штабных офицеров *моментами* не было долговечным и ничего не говорило широкому кругу читателей, свидетельствует необходимость его пояснения в воспоминаниях А. А. Игнатьева: «Так называли тогда генштабистов за пристрастие многих из них к таким выражениям, как “надо поймать момент”, “это момент для атаки” и т. п.» [Игнатьев 1941: 98].

общает об источнике этих сведений, однако можно с уверенностью сказать, что они были почерпнуты из опубликованной в «Archiv für slavische Philologie» рецензии венского исследователя арго А. Ландау [Landau 1902] на «Słownik mowy złodziejskiej», составленный чиновником львовской полицейской управы А. Куркой [Kurka 1899], — отсюда у Ларина представление о польском происхождении слова. Позднее идея о происхождении *мент* из *mente* была повторена в докторской диссертации известного слависта О. Горбача, посвященной украинскому арго (1951, изд.: Горбач 1993, переизд. Горбач 2006). В этой работе Горбач привел список разных обозначений полицейского во львовском воровском жаргоне конца XIX в., указав в нем, в частности: «*mente* ‘войк’ (нім. *Soldat*)» [Горбач 2006: 54]. Многие материалы для своей работы Горбач, по его собственному признанию, черпал «из вторых рук» [Там же 2006: 7]. Слово *mente* было взято им, как и Б. А. Лариным, из «третьих» рук — из указанной рецензии Ландау, в которой рецензент, разбирая лексический материал словарика Курки, пишет: «*mente*, *Soldat*, ist wohl das magyar. *mente*, Pelzüberwurf, nach dem von den Husaren getragenen Uniformstück»¹¹ [Landau 1902: 141]. Очевидно, именно этот комментарий Ландау обратил внимание Горбача на венгерское происхождение слова *mente* и натолкнул его на предположение о том, что и другие похожие на *mente* слова, обозначавшие в украинском и русском воровском жаргоне полицейских или милиционеров, такие как русское *мент* ‘милиционер, тюремный надзиратель’ [Ларин 1931: 123], *мент* ‘сыщик, полицейский, тюремный надзиратель’ [Стратен 1931: 134], львовское *мента* ‘полицейский’, восточноукр. уличное *мент* ‘милиционер’, *ментор* ‘милиционер’ [Там же: 143], представляют собой варианты одного слова, восходящего в конечном счете к венгерскому *mente*. По гипотезе Горбача, это слово происходит от названия «військових плащів поліції» [Горбач 2006: 443]. Вслед за Лариным и Горбачом М. А. Грачев и В. М. Мокиенко пишут, что слово *мент* «восходит к польским словам *ment*, *męt*, *menta*, *męta*, *męto*, *menda*, которые значат ‘солдат’, ‘полицейский’, ‘полиция’, ‘полицейский участок’, ‘охранник в тюрьме’, ‘доносчик’» [Грачев, Мокиенко 2000: 123—124]. В другом словаре этих авторов объяснение происхождения слова *мент* приобрело следующий вид: «Данное слово (*мент*. — А. М.) является заимствованием из польского языка, где *mente* — ‘солдат’. Возможно, оно этимологически связано со словом *ментик*» [Грачев, Мокиенко 2008: 190¹²]. Возвращая это высказывание к материалу работы О. Горбача, Е. С. Отин корректирует его: «Скорее всего в основе польск. *ment* лежит не *ментик*, а венг. *mente* ‘плащ, накидка’. Эта

¹¹ «*mente*, солдат, — это, по-видимому, венг. *mente*, меховая накидка, — по элементу униформы, которую носили гусары» (нем.).

¹² Далее сообщается: «В словарях начала XX в. лексема имела значение ‘надзиратель, постовой’» — со ссылкой, в частности, на [Трахтенберг 1908: 46], где, однако, этого слова вообще нет.

деталь одежды тюремного охранника или полицейского, благодаря синекдохе, стала названием самого надзирателя или полицейского», подобно таким названиям одежды или амуниции, использовавшимися для обозначения разнообразных служителей правопорядка, как *гороховое пальто*, *шуба*, *шинель*, *кобура*, *феска*, *португеза*, *козырек* и т. п. [Отин 2006: 175—176]. Зафиксированное в очерке А. И. Куприна «Вор» (1898) слово *менто* ‘тюремный надзиратель’ Е. С. Отин считает своеобразной переходной формой от *mente* к *мент* «с еще не утраченным конечным гласным» [Там же: 177].

Метонимическое перенесение названия одежды на ее носителя действительно является довольно распространенным способом образования имени деятеля, так что приведенное рассуждение в этом пункте вполне убедительно. Обратимся, однако, к источнику этой гипотезы. К сожалению, он представляет собой изолированный и лексикографически ненадежный факт — запись некоей словоформы *mente* с определением ‘солдат’ в словаре львовской воровской речи, составленном непрофессиональным собирателем. В отличие от других прозвищ полиции, охранников и т. п., зафиксированных в разнообразных источниках по львовской воровской речи, это слово нигде, кроме словарика А. Курки, не встречается¹³. Представляя его как «польское слово *mente* со значением ‘солдат’» неправильно, потому что в польских источниках такого слова нет¹⁴. В польском языке теоретически может использоваться *венгерское* слово *mente* в значении ‘ментик’, но лишь как экзотизм (мадьяризм), поскольку этот элемент гусарской одежды в принципе имеет польское название *mentyk*¹⁵. Следует

¹³ Свой словарь А. Курка издавал во Львове на собственные средства трижды — в 1896-м, 1899-м и 1907 г., в каждом следующем издании изменяя и дополняя текст [Kurka 1896; 1899; 1907]. Этих изданий О. Горбач не видел; сведения о первом издании он черпал из работы Я. Рудницкого [Rudnyćkyj 1943], о втором — из названной рецензии Ландау, а о третьем лишь упоминает [Мовна 2008: 304]. К сожалению, из-за недоступности для нас первых двух изданий нет возможности выяснить, как было представлено в них слово *mente*. Можно только предполагать, что во 2-м издании было что-то вроде «*mente* — żołnieź», судя по воспроизведению этого места в немецкой рецензии Ландау как *mente, Soldat*. В 3-м издании, с которым нам удалось познакомиться благодаря любезности Й. Райхарта, соответствующее место выглядит следующим образом: «*menta* — żołnieź policyjny; *mente* — żołnieź zwykly i żołnieź policyjny» [Kurka 1907: 29]. Судя по тому, что *menta* в рецензии Ландау не упоминается, этого слова во 2-м издании словарика Курки еще не было. Вероятно, и само слово *menta* и его определение (существенно более внятное, чем было у *mente*) стали известны А. Курке в процессе подготовки 3-го издания. Включив слово *menta* в словарь дополнительно к *mente*, Курка вынужден был умозрительно объяснить, в чем их различие, отчего приведенные им толкования не кажутся заслуживающими доверия.

¹⁴ Кстати, в 3-м издании слово *mente* выделено А. Куркой курсивом как слово из еврейско-воровского лексикона, в отличие от польско-воровского [Kurka 1907: 4].

¹⁵ Вероятно, от венг. *menték* — мн. ч. от *mente* [Фасмер 2: 598 (прим. О. Н. Трубачева)].

подчеркнуть, что и в венгерском языке нет слова *mente* со значением ‘солдат’. В современном венгерском языке слово *mente* сохранилось только в качестве историзма — как название гусарской куртки (ментик). Однако в XIX в. у него было более широкое значение: «обрамленное мехом (короткое) пальто; подпоясанная кушаком овечья куртка» [UEW 961]. Именно в этом значении слово *mente*¹⁶ использовалось в прошлом некоторыми славянскими языками, изменившись в некоторых из них в *menta*: в сербском и хорватском *menta* (устар.) ‘короткое пальто’ [UEW 962], украинское *мента* ‘род мехового женского полушубка, окаймленного тесемками’ [Гринченко 2: 417], болг. *ментé* ‘короткая верхняя одежда без рукавов’ [БЕР 3: 738] и др. Слово *menta* А. Курка включил в третье издание своего словарика с определением *zołnież policyjny* [Kurka 1907: 29], подразумевая, собственно, полицейского, жандарма. Нам не известно, как протекала эволюция значения этого слова от обозначения разнообразных предметов верхней, главным образом меховой, одежды типа короткого полушубка до названия жандармской шинели. Но в данном случае детали этой истории и не имеют особой важности. Существенно лишь, что в конечном счете слово *menta* стало использоваться и используется до сих пор в галицких землях в качестве пренебрежительного наименования полицейского, что засвидетельствовано западноукраинскими источниками [Горбач 2006: 145; Хобзей и др. 2009: 174, 357]¹⁷. Аналогичное обозначение полицейского *menta* известно в польском тюремном жаргоне [SGW 34].

Ошибочно, однако, далее представлять, как это делает Горбач и его последователи, что слова *mente*, *menta* (*мента*), *męt*, *męta*, *menda*, *mentor* являются однокоренными и имеют общую историю, объясняющую происхождение слова *мент*. Единственное, что объединяет эти слова, — это то, что все они применяются в уголовном жаргоне к служителям правопорядка. На этом сходство кончается, так как все эти слова имеют разную этимологию и разное значение.

¹⁶ Восходит к лат. *mantum*, или *mantus*, ‘короткий плащ, накидка’ через посредство, предположительно, старофранцузского языка [UEW 962].

¹⁷ По наблюдению З. Андраша (письменное сообщение), «довольно точную параллель можно найти в венгерском аргоне, где одним из уничижительных названий полицейского выступает (несколько устарелое, но всем еще понятное) сложение *fakabát* (*fa* ‘дерево’ + *kabát* ‘плащ, пальто’, букв. ‘деревянное пальто’). Поводом для насмешки со стороны преступников могла послужить тяжелая верхняя одежда “будочников” в зиму, что препятствовало им в движении и тем самым мешало догонять карманщиков и прочих мелких воров». По-видимому, эта же семантическая модель использована в польском жаргонном прозвище полицейского *mentel* [Stepniak 1993: 309], которое Е. С. Отин считает «суффиксально осложненным» образованием от якобы польских слов *ment*, *menta* [Отин 2006: 177]. Это слово воспроизводит германскую форму исходного латинского *mantum* (*mantus*) — ср. др.-фриз., англосакс. *mentel* [Фасмер 3: 31] — так же, как, кстати, и древнерусское *мятель*, служившее названием теплой верхней одежды духовных лиц [СлРЯ XI—XVII вв. 9: 351].

Гипотеза о происхождении слова *мент* из украинского *мента* не подтверждается ни формальными, ни лингвогеографическими, ни семантическими соображениями. Наивно полагать, что для изменения слова *мента* в *мент* было достаточно всего лишь, чтобы «отпала» конечная гласная, — как будто эти слова функционировали только в «словарной» форме именительного падежа. Вообще переходное изменение рода существительного в истории языка иногда возможно, если при этом сохраняется его парадигма¹⁸. Но *мента* в реальных контекстах представлена формами ж. рода *менты*, *менте*, *ментой* и т. д., а *мент* — формами м. рода *мента*, *менту*, *ментом* и т. д. В подобных случаях в языке обычно сохраняются оба слова¹⁹, причем их сосуществование нередко обеспечивается дистрибуцией значений или стилистическими различиями: *зренок* и *зренка*, *манер* и *манера*, *абак* и *абака*, *кед* и *кеда*, *эполет* и *эполета*, *тапок* (разг.) и *тапка* (норм.), *жираф* и *жирафа*, *рельс* и *рельса*, *клипс* и *клипса*, *лом* в значении ‘ломаные или годные только для переработки предметы’ и *ломь* в том же значении и т. п. Так, наличие в послевоенное время на территории западной Украины старого наименования служителя правопорядка *мента* и нового *мент*²⁰ показывает, что в сознании носителей воровского жаргона они не смешиваются и одно из них не вытесняет другое. В связи с этим обращает на себя внимание отсутствие релевантных данных о наличии слова *мента* в русском воровском жаргоне. Единственная фиксация этого слова в словарики Е. Досталь 1904 г.²¹ остается изолированным фактом, связанным, возможно, с какими-то случайными обстоятельствами записи (например, с польско-украинским происхождением информанта) и не подтверждаемым другими источниками. То, что в русском жаргоне это слово не использовалось, вообще говоря, не удивительно. В западноукраинской среде слово *мента* в качестве обозначения служителя правопорядка было осмысленным, потому что оно отсылало к знакомому диалектному названию мехового полушубка — подобно тому, как в русской среде в аналогичном значении использовались термины *гороховое пальто*, *шинель*, *тулуп* и др. Этим можно объяснить, почему слово *мента* встретилось А. Куприну в среде *киевских* воров, хотя примечательно, что и там оно было им услышано в искаженном виде как *менто*. Но для носителей русского языка, ничего не знавших про исходное значение слова *мента*, это слово было се-

¹⁸ Так, изменение *облак* в *облако* оказалось возможным благодаря тождеству форм косвенных падежей м. и ср. рода.

¹⁹ По крайней мере на протяжении некоторого времени. Так в XVIII—XIX вв. одновременно использовались слова *испуг*, м. (впервые [Нордстет 1780—1782: 1]) и *испуга*, ж. (впервые [САР 4: 1171]) [СлРЯ XVIII в. 9: 141].

²⁰ До присоединения к СССР западноукраинских областей слово *мент* на этих территориях отсутствовало, сведения о нем в работе Горбача (см. выше) приведены по русским и восточноукраинским источникам.

²¹ «Мента. Околоточный надзиратель» [Досталь 1904: 1].

мантически пустым и потому непригодным для выражения отрицательной экспрессии. Здесь мы подходим к наиболее важному — семантическому аспекту гипотезы о возможности образования слова *мент* из *мента*.

Метонимическое название человека по его одежде, деталям внешности, атрибутам занятий и т. п. предполагает, как правило, фамильярно-пренебрежительную экспрессию (ср. *шляпа*, *борода* и т. п.). Соответственно, такие слова, как укр. *мента*, рус. *каплюжник*, *каплюжный*²² ‘полицейский’, *выручка*, *карман* ‘квартильный надзиратель’ [Приёмшева 2009: 33, 36, 417, 421] и т. п., — это более или менее презрительные, но не инвективные обозначения полицейского, также как и многие метафорические наименования: *фараон* ‘будочник, полицейский’, *вода*, *зола*, *песок* ‘полицейский солдат’ [Там же: 46, 417], *петух*, *соловей*, *филин* [Жарг. прест. 1952] и др.; словообразовательные модификации «официальных» наименований полицейского или милиционера (*мильтон*, *милок*) и др. Этим они принципиально отличаются от слова *мент*, которое выражает не насмешку, а презрение и ненависть. Следует заметить, что «нейтральное» определение слова *мент* в современных словарях как ‘милиционер’ по форме подражает лапидарным толкованиям «двуязычных» словариков уголовного жаргона (составлявшихся непрофессиональными лексикографами), а по сути неверно. Правда, в толковых словарях к этому определению добавляются стилистические пометы («разг.-сниж.», «прост.») или указания на употребление слова «в презрительном значении», «с отрицательной оценкой» и т. п. Но эти пометы находятся за пределами словарной дефиниции, утверждающей, что *мент* и *милиционер* — это одно и то же²³. На самом деле слово *мент* и сегодня, и особенно в недавнем прошлом, — это не название профессии, а оскорбительное ругательство, выражающее общественное презрение к соответствующему роду занятий и потому вызывающее резкую ответную реакцию у оскорбляемого («За “мента” ответишь!²⁴»). Отрицательная экспрессивная оценочность является не семантическим нюансом или стилистической характеристикой слова *мент*, а неотъемлемой частью²⁵ лексического значения этого слова.

Обращает на себя внимание разнообразие профессий, представители которых именовались *ментами*. Согласно приведенным выше наиболее ранним фиксациям этого слова, так называли агентов сыска, шпионов, со-

²² Согласно [ЕСУМ 2: 374], от *каплюжить* ‘сливая в кабаке капли, остатки питья, напиваться; пьянствовать, жадно искать повода напиться’.

²³ Отчасти такое толкование опирается на указанную выше тенденцию в развитии у слова *мент* «нейтрального» значения, но такое представление, несомненно, опережает события.

²⁴ Ср. особенно в известной шутке:

— Мент — козел!

— За «мента» ответишь!

²⁵ Модальной рамкой, в терминологии А. Вежбицкой и Ю. Д. Апресяна.

глядатаев, в том числе городских надзирателей, в советское время это слово применялось к доносчикам и политработникам, то есть к тем, кто занимается, с точки зрения называющего, низким, подлым делом — *пристает, липнет, следит, вынюхивает, ловит, хватает* и т. д. Не случайно ближайшими синонимами слова *мент* являются слова *нёс, борзой, лягавый, сука, ищейка, подлипало* и т. п.²⁶ Здесь стоит заметить, что сыщики и шпионы по роду деятельности не носили единого, легко узнаваемого мундира, нередко предпочитали гражданскую одежду, так что и по этой причине не приходится ожидать, чтобы номинация *мент* имела метонимический характер и происходила от названия одежды. В то же время словом *мент* могли называть и тюремных охранников. Подобное разнообразие профессиональной принадлежности тех, кто подпадал под понятие *мент*, находится в заметном противоречии с детальными определениями, которые воровской мир дает важным для него предметам и профессиям²⁷. Это наводит на предположение, что исходным лексическим значением слова *мент* было не название профессии, а этическая оценка субъекта, занимающегося негодным делом. Таким значением обладают польские слова *menda* и *męt*.

Слово *menda* (*męda*) ‘лобковая вошь, pediculus pubis’²⁸ используется в польском просторечии для характеристики глупого, подлого и при этом навязчивого человека и является одним из жаргонных названий полицейского²⁹: *Zawsze będzie pierdolona policyjna męda policyjna* (польская группа «Szajka», песня «Cikiboomboom»); *Półowa społeczeństwa to policyjne menty* (группа WSP, песня «Takie społeczeństwo») ³⁰. Это слово с его резкой пейо-

²⁶ См. выше выразительную в этом отношении ремарку из словаря В. Ф. Трахтенберга.

²⁷ Ср.: «*ошкар* ‘задний брючный карман’, *шкеры, шкары* ‘боковые карманы’, *ширма* ‘карман (внутренний)’, *пистоны, верхи* ‘жилетные верхние карманы’» [Ларин 1931]. Выразительны в этом отношении приведенные в словаре В. М. Попова обозначения различных видов дававшихся ворами взяток (слама): «Слам на вырубку — взятка околоточному надзирателю; слам на каплюжника — взятка городовому; слам на карман — взятка околоточному надзирателю; слам на крючка — взятка письмоводителю участка, чиновнику сыскного отделения; слам на *мента* — взятка *сыщнику*; слам на фараона — взятка приставу» [Попов 1912]. В словаре С. М. Потапова, использовавшего материал В. М. Попова, этот перечень отредактирован в соответствии с советскими реалиями: «Слам на вырубку — взятка участковому; слам на каплюжника — взятка милиционеру; слам на карман — взятка участковому; слам на крючка — взятка письмоводителю, служащему угрозыска; слам на *мента* — взятка *агенту*; слам на фараона — взятка крупному сотруднику милиции» [Потапов 1927].

²⁸ То же, что польск. *mędowieszka, mandewieszka* (откуда укр. *мандовошка* и рус. *мандавошка*), восходящее к древнему сложению **mędovъška* [Трубачев 1965: 134].

²⁹ Отсюда польск. *mendownia* — просторечное название полицейского участка. Интересно, что слова *menda* и *mendownia* в украинском воровском жаргоне не встречаются.

³⁰ Сохраняем орфографию текстов в их интернет-публикациях.

ративной семантикой весьма близко русскому *мент* и с этой точки зрения могло бы претендовать на роль его прототипа. Но допустить возможность развития *мент* из *menda* мешают затруднения формального характера, указанные выше для *menta*: *menda* — существительное ж. рода и, соответственно, в косвенных падежах имеет формы *mendy*, *mendzie*, *mendą* и т. д. Кроме того, изменение формы слова привело бы к утрате связи с его исходной семантикой ‘лобковая вошь’, что лишило бы номинацию смысла. Показательно, что в самом польском языке слово *menda* не изменилось в *mend*. Наконец, вероятность изменения слова *menda* в *мент* исключается и тем, что в этом случае в русском языке должны были бы сохраниться хотя бы следы исходного слова *menda*, однако их нет.

В высшей степени близким семантике слова *мент* является польское *męt*. Это слово имеет праславянское происхождение [Brückner 1927: 328—329; ЭССЯ 20: 149] и в польском языке представлено следующими значениями: 1. мелкие частицы, замутняющие прозрачность жидкости; муть, осадок, отстой, взвесь; 2. неясность и хаотичность мысли или выражения; сумбур, путаница; 3. отбросы общества; подонки; сброд [Doroszewski; БПС 438 и др.]³¹.

Последнее значение можно проиллюстрировать интернет-публикациями участников польских блогов и форумов: «Co mi po Eхурéry, jeżeli premierem Polski jest *męt*» («Что мне до Экзюпери, если польский премьер — мусор»); «Dziś byle *męt społeczny* jest oficerem» («Сегодня недавний отброс общества становится офицером»); «*Męt i mą partyjny kempami* obraz Sejmu paskudzi» («Партийный сброд и мусор кемпами позорит лицо Сейма». Имеется в виду телевизионное «*Kempa Show*»); «Gdzie się człowiek nie odwróci to albo jakiś misiaczek, albo grasic, albo żona grasics, albo jeszcze większy *męt*. Precz z *mętami!*» («Куда ни повернись, всюду либо какой-то мисячек, либо грасик, либо жена грасика, либо еще больший мусор. Долой мусор!» Имеются в виду политики Т. Мисьяк и П. Грас) и т. п.

Точным соответствием слову *męt* в его первом и третьем значениях является русское *подонки* ‘что опало на дно, село, выделившись из мутной жидкости’ [Даль 3: 192], и, соответственно, *подонок* (мн. *подонки*), которое является презрительным обозначением низкого, подлого человека. При этом реализуется универсальная модель метафорического использования названий отбросов, нечистот и т. п. для уничижительной характеристики соответствующих категорий людей (ср. рус. *сволочь*, *сброд*, *мразь*, *пена*, *падаль*, *падло*, *стерво*, *потрох*, *мусор*, *говно*, *дерьмо*, *мразь*, *гниль*, диал. (волог.) *шам* ‘мусор’ → ‘судебные приставы, низшие полицейские чины’³²

³¹ Английским эквивалентом *męt* является слово *dregs* — отбросы, отстой; наиболее ничтожная часть или части чего-л., напр. *the dregs of society* — отбросы общества.

³² Ср.: «Шаму-то понаехало, вдесятером на одного», «В город уехал, шам стал, чего хорошего» [картотека Словаря говоров Русского Севера; кафедра русского языка и общего языкознания Уральского университета, Екатеринбург] (материал любезно предоставлен Е. Л. Березович).

и т. п.). Можно предположить, что словом *męt* пользовались в России польские заключенные и ссыльные³³ для выражения своего презрения к надзирающим за ними русским жандармам или охранникам. От них слово могло попасть в лексикон русских заключенных. В то же время источником заимствования слова *męt* в русский язык мог быть и польский криминальный мир, поскольку в польском воровском жаргоне *męt* (*ment*) является одним из обозначений полицейского, наряду с такими словами, как *głina* ‘глина’, *klawisz* ‘клавиш’, *czzerwony pająk* ‘красный паук’, *niebieski pająk* ‘голубой паук’, *gad* ‘змея’, *kurwa* ‘шлюха’, *kruk* ‘ворон’, *menda*, *oprawca* ‘палач’, *pies* (*p. lańcuchowy*, *p. na smyczu* и т. п.) ‘пёс’ (цепной п., п. на поводке и т. п.), *blacharz* ‘жестянщик’, *dzięcioł* ‘дятел’, *faraon*, *ład* ‘порядок’ и др. [SGW: 34, 42; Szaszkievicz 1997: 220, 236, 252 и др.]:

ment *Obr(azliwie)* «policjant (milicjant)». *Za moich młodych lat gliniarzy się mentami nazywało* [SPP: 239].

Głina «Milicjant». *In(aczej) <...> Ment <...>* [SGW: 34]³⁴.

В качестве иллюстрации употребления этого слова можно привести фрагмент из автобиографической истории бывшего польского заключенного-рецидивиста³⁵. Рассказывая об очередном задержании, автор сначала называет сопровождавших его следователей словами *milicjant* и *gliniarz*, а охранника, которому они передают задержанного, — *klawisz*. Но в конце этой истории он называет следователей *męt* ‘ами:

Po skończonej gadce *męty*, które mnie tu doprowadziły, krótko i zdawkowo pożegnały swojego kumpla. *Męt*, wychodzący jako ostatni, zwrócił się do mnie z życziwym półśmiechem: — Bądź grzeczny i sprawuj się dobrze. Nie wnikać jakie to pobudki nim kierowały. Zrobił to zapewne dla popisu przed *klawiszem*. Mało mnie szlag nie trafił. Nie dość, że zbliżała się ciepła wiosna, że ten *psi męt* był pośrednikiem w przymknięciu mnie, to jeszcze wali taki tekst³⁶.

³³ Польская ссылка является заметной страницей истории России XIX в. См.: Польская ссылка в России XIX—XX веков: региональные центры — *Polscy zesłańcy w Rosji XIX—XX stuleciu: ośrodki regionalne*. Казань, 1998 и др.

³⁴ Ср. также замечание на форуме электронного словаря польского языка («Słownik języka polskiego» <http://www.sjp.pl/M%EAt>): «*Wypadałoby też wspomnieć: określenie “męt” oznacza w slangu więziennym nie człowieka z marginesu społecznego, ale policjanta*» (Стоило бы упомянуть: определение «*męt*» обозначает в тюремном сленге не социального маргинала, а полицейского). Приношу благодарность В. В. Мочаловой за помощь в получении аналогичных свидетельств от носителей польского языка.

³⁵ Опубликовано на сайте: <http://garownik111.bloog.pl/id,4487634,title,Z-kozaka-frajer,index.html?ticaid=6c2fc>.

³⁶ (Пер.): «По окончании беседы *менты*, которые привели меня сюда, коротко и небрежно попрощались со своим приятелем. *Мент*, выходявший последним, обратился ко мне с дружелюбной полуулыбкой: “Будь вежливым и веди себя хорошо”. Я не вникаю в мотивы, которые им руководили. Он сделал это, очевидно, ри-

В пользу того, что *мент* является продолжением польского *meł*, говорит тесная синонимическая связь, которая в ряду русских наименований работников сыска наблюдается между словами *мент* и *мусор* [Ермакова, Земская, Розина 1999: 108—109]. Ср.:

«Молодой парень с приветливой, курносой физиономией, не то что веч-но насупленный наш *мент*, *мусор*» (Виктор Некрасов. Саперлипопет); «*Мусоров* подкупили, и те на время обещали зеленый коридор, но это ненадолго: ведь возможности наших *ментов* тоже ограничены» (Андрей Ростовский. По законам волчьей стаи) [НКРЯ]; «Я *мусорам* по пьяне что-то гавкнул, они меня до памарок отбучкали... А че ты скажешь? *Менты* — мои кенты...» (Александр Сидоров. Пословицы и поговорки русских уголовников и арестантов (http://lib.ru/NEWPROZA/SIDOROV_A/pogoworki.txt) и т. п.³⁷

Эту связь можно объяснить тем, что слово *мусор* в качестве презрительного наименования служителя закона появилось в русском жаргоне в качестве *приблизительного перевода* польского *meł* при контактах польских и русских заключенных. Такое параллельное существование заимствованного слова и его перевода, особенно на начальном этапе освоения слова, не является редкостью; классическим примером может служить сосуществование футбольных терминов *хавбек* и *полузащитник*, *форвард* и *нападающий*, *пенальти* и *итрафной* и др.; жаргонное название американских долларов *гринь* и, наряду с ним, *зеленые*; разнообразные компьютерные термины, например *интернет* и *сеть*, *сайт* и *страница*, *файл* и *папка* и т. п. Основание для сближения слов *meł* и *мусор* давало то, что слово *мусор* уже использовалось в русском языке в метафорическом бранном значении:

— Ну, будет тебе два неполных... — шутил Васька, похаживая около хищника с видом заплечного мастера. — Туда же, золото воровать!.. Ах ты, *мусор!*.. (Д. Н. Мамин-Сибиряк. «Подснежник», 1889) [Отин 2006: 180];

— Старинного-то, кондового купечества немного осталось, а развелся теперь разный *мусор* (Д. Н. Мамин-Сибиряк. «Хлеб», 1895) [НКРЯ].

В наиболее старых известных нам словарях воровского жаргона слово *мусор* отсутствует. Впервые оно появляется у С. М. Потапова: «*Мусор*, *мусар* — агент уголовного розыска» [Потапов 1927]³⁸. Можно полагать, что

суюсь перед *клавишем*. Меня чуть удар не хватил. Мало того, что приближалась теплая весна, что этот *собачий мент* был орудием в моем аресте, так он еще несет такое». Заметим, что выражение *psi meł* указывает на то, что *meł* в значении ‘полицейский’ не утрачивает в польском языке связи с исходным *meł* ‘подонки, отбросы’ (ср. аналогичное русское выражение *сучий потрох*).

³⁷ На тождество слов *мент* и *мусор* обращают внимание авторы сетевого «Краткого толкового словаря тюремного мира»: «*Мусор* — *то же, что мент*, — милиционер» (<http://www.prison.org/nravy/dictionary/m.htm>). Характерно, что Е. С. Отин рассматривает эти слова в одной главе («*Мент* и *мусор*») [Отин 2006: 171—181], не считая нужным обосновывать их объединение.

³⁸ Встречающееся иногда утверждение, что у Трахтенберга приведено слово *мусер* [Меленберг 2008 и др.], не соответствует действительности.

слово *мент* индуцировало развитие у слова *мусор* нового специального значения и вместе с ним — появление грамматической формы мн. числа *мусора*³⁹.

Синонимию слов *мент* и *мусор* в русском языке хорошо иллюстрирует следующий пассаж из польского перевода современного «фэнтези», в котором русскому *мусора* соответствует в польском *męty, mętownia*, русскому *менты* — *psy*, а сравнительно нейтральному англицизму *копы* — нейтральное *gliny*:

— У нас *мусора* на хвосте, надо срочно <...>⁴⁰ всё и <...> отсюда!

— Э-э-э, босс, кто у нас на хвосте? — неуверенно переспросил маленький контрабандист.

— *Мусора*, <...>! — оскалился здоровый. — *Менты*! Вот они! — Он указал на связанных Ванессу с Шепом.

— А-а-а, *копы*... — понимающе протянул мелкий.

— <...> <...>! — возмущенно покрутил пальцем у виска здоровый. — Да, *копы*! (А. Рудазов. «Архимаг»).

<http://lib.ololo.cc/b/212419/read>

— *Mętownia* siedzi nam na ogonie, trzeba natychmiast <...> wszystko i <...> stąd!

— Eeee... szefie, co nam siedzi na ogonie? — niepewnie dopytywał się malutki przemytnik.

— *Męty*, <...>! — Wyszczrzył się duży. — *Psy*! Oni! — Wskazał na związaną Vanessę i Shepa.

— Aaaa, *gliny*... — Ze zrozumieniem pokiwał głową mały.

— <...> <...>! — Z oburzeniem postukał się palcem w czoło duży. — Так, *gliny*! (Пер. А. Chodkowska-Gyurics)

<http://lib.ololo.cc/b/154197/read>

На происхождение *мент* из *męt*, понимаемого как ‘мусор’, по-видимому, указывает и использование при слове *мент* постоянного эпитета *по-*

³⁹ Существуют другие версии происхождения *мусор* ‘милиционер’. По мнению М. М. Фридмана, это наименование восходит к древнеевр. מוסר (musor) ‘наставление, указание’ через посредство идиша, в котором *muser* значит ‘доносчик’ [Фридман 1931]. Подобные ассоциации, возможно, могли возникать у слова *мусор* в еврейской воровской среде, однако это не доказывает его заимствования из идиша. Причиной орфографической неопределенности при записи этого слова в словарях жаргона может быть фонетическая вариативность, вообще характерная для слова *мусор* в его основном значении и восходящая к языку-источнику (тат. **müsr-/büsr* [Фасмер 1: 252, мнение О. Н. Трубочева]); см. об этом: [Отин 2006: 178—181]. Поиски объяснения слова *мусор* ‘милиционер’ в сфере сокращенных наименований правоохранительных органов (указывают, например, на МУСиР — Московский Уголовный Сыск и Розыск [Меленберг 2008]) не представляются перспективными прежде всего потому, что официальное сокращенное наименование учреждения в принципе не может служить оскорбительной кличкой его работников. Различные экспрессивные (фамильярно-пренебрежительные, презрительные и др.) значения на основе аббревиатур могут формироваться только соответствующими суффиксами (ср. *гашиник*, *кагэбэзник*, *гэбня* и т. п.).

⁴⁰ Обценная лексика опущена.

ганый, поскольку значение постоянных эпитетов всегда имманентно определяемому слову. По данным НКРЯ, из 1740 примеров употребления слова *мент* в составляющих НКРЯ текстах словосочетание *мент поганый* встречается 16 раз⁴¹, тогда как другие прилагательные при слове *мент* (*продажный, реальный, худой, хороший, липовый, закопелый, усатый, позорный, бывший, ленивый, сучий, залетный, проклятуций*) представлены лишь по одному разу.

Заемствование русского слова *мент* из польского *męt*, имеющего более широкий спектр значений, находит своеобразное подтверждение в освоении русским языком польского слова *mętownia*. Собирательное *ментовня* появилось в русском языке сравнительно недавно и в большинстве специальных словарей не отражено⁴², хотя, безусловно, имеет в русском языке определенное распространение⁴³. Производное от *męt* просторечное слово *mętownia* используется в польском языке в разных значениях: для собирательной характеристики подлых, с точки зрения говорящего, людей (прежде всего политиков); как определение замусоренной территории и/или места проживания социально низких категорий населения и т. п.:

*Czy taka mętownia powinna współzrządzić Polską? Pewnie, że nie. Ale przecież ta mętownia dostała setki tysięcy głosów, od ludzi, którzy zobaczyli w niej godnych siebie reprezentantów (Rafał Ziemkiewicz. Jarucka Bis, czyli romans z życia niższych sfer uczynionych demo)*⁴⁴;

*Straszna mętownia to WSI*⁴⁵;

Przeciwników krzyża można podzielić na następujące grupy. Pierwsza to motłoch, tłuszcz, hołota — *mętownia*, która poczuła, że może swoje frustracje i

⁴¹ (*Пер.*): «Гады! Менты поганые! Ненавижу! Пфу!» (Елена и Валерий Гордеевы. Не все мы умрем); «⟨...⟩ вам в рот, ментам поганым, скоро всех вас передущим» (Владимир Козлов. Гопники); «И вы, менты поганые, сами это знайте» (Вера Белоусова. Жил на свете рыцарь бедный); «Печатными словами в нем были “мент поганый”, “все равно достану” и “Брехунец” в сочетании со всяческими угрозами» (Ольга Некрасова. Платит последний); «И так настроение не в дугу, а тут еще эти менты поганые» (Андрей Ростовский. По законам волчьей стаи) и т. п. [НКРЯ].

⁴² Впервые отмечено у Ж. Росси: «*ментовня* — совокупность ментов. Ср. *кагебешня; лягашня; псарня; сучня*» [Росси 1991, I: 218].

⁴³ Поиск этого слова на Яндексe дает статистический результат 5.044.

⁴⁴ <http://rafalzziemkiewicz.salon24.pl/518,jarucka-bis-czyli-romans-z-zycia-nizszych-sfer-uczynionych-demo>. (*Пер.*): Разве такая *ментовня* должна участвовать в руководстве Польшей? Конечно, нет. Однако эта *ментовня* получила сотни тысяч головок людей, которые увидели в ней достойных себя представителей.

⁴⁵ http://firmus.piett.salon24.pl/148311,dukaczewski-pis-stoi-za-sprawa-piesiewicz_a. (*Пер.*): Страшная *ментовня* эта WSI (речь идет о WSI (Windykacyjny Serwis Informatyczny) — организации, оказывающей услуги по изобличению недобросовестных контрагентов).

своją agresję wylewać bezkarnie w tym jednym miejscu w stolicy (Łukasz Warzecha, Podtrzymywanie wrzenia)⁴⁶,

Okolica nieciekawa, bo to *mętownia* ⟨...⟩ а там też z *mętami* miałam do czynienia⁴⁷;

Вместе с тем это слово, наряду с *tendownia* (от *menda*), является жаргонным названием полиции и полицейского участка:

mentownia — *też* gadownia, psiarnia — komenda, posterunek policji, areszty policyjne⁴⁸ [Szaskiewicz 1997: 236];

mentownia Obrazł(liwe) «policja (milicja), także: komenda, posterunek policji (milicji)». Ale nie pojedę już tam... prędzej mnie mentownia zatłucze [SPP: 239]⁴⁹.

Среди примеров употребления этого слова в разговорной речи⁵⁰ обращает на себя внимание следующий пассаж:

Policji nie lubi żaden chuligan. Co tam «nie lubi»? Nienawidzi! Bo policjanci, zwani także *mętownią* albo psami, za wszelką cenę nie chcą dopuścić do awantury⁵¹.

Здесь слова «zwani także *mętownią* albo *psami*» прямо перекликаются с приведенными выше замечаниями: ремаркой Трахтенберга о том, что сыщиков называют *борзыми*, *лягавыми*, *суками* и *ментами*, и сравнением у Ж. Росси слова *ментовня* с *лягашия*, *псарня* и *сучня*.

⁴⁶ http://www2.teologiapolityczna.pl/index.php?option=com_content&task=view&id=3128&Itemid=113#. (Пер.): Противников креста можно разделить на следующие группы. Первая — это сброд, толпа — *ментовня*, которая почувствовала, что может безнаказанно выражать свою фрустрацию и свою агрессию в этом единственном в столице месте.

⁴⁷ http://forum.gazeta.pl/forum/w,15342,48394041,,Wioska_szwajcarska.html?v=2&wv.x=1. (Пер.): Окрестности неинтересные, так как это *ментовня* ⟨...⟩ и мне там приходилось иметь дело со сбродом (собств. *ментами*).

⁴⁸ (Пер.): Ментовня — также гадючник, псарня — комендатура, полицейский участок, полицейские аресты.

⁴⁹ (Пер.): Ментовня. Оскорбительное «полиция (милиция), а также комендатура, полицейский (милицейский) участок». Но я больше не поеду туда ... скорее меня ментовня прибьет.

⁵⁰ Например: Oni wpadli na to, żeby zadzwonić na *mętownię*. Przyjechały gliny ⟨...⟩ *Mętownia* o mnie nie pytała (Andrzej Stasiuk. Mury Hebronu: <http://z1.przeklej.pl/prze1746/59f717cd0000759e4bb262e4/stasiuk-andrzej-mury-hebronu-doc>). (Пер.): «Они решили, что нужно позвонить в *ментовку*. Приехали копы ⟨...⟩ *Ментовня* обо мне не спрашивала»; «Nie uśmiecha mi się siedzieć w *mentowni!*» (http://www.tzwroclaw.lap.pl/readarticle.php?article_id=44&y=2012&m=3) (Пер.): «Мне не улыбается сидеть в *ментовке*» и др.

⁵¹ (<http://free4web.pl/3/2,30937,26729,408051,1,Thread.html#463884>). (Пер.): «Полицию не любит никакой хулиган. Да что там “не любит”! Ненавидит! Потому что полицейские, называемые также *ментовней* или *псами*, всеми средствами стараются не допустить дебоша».

Литература

- Андреев 1925 — В. Андреев. Волки // Ковш: Литературно-художественные альманахи / Отв. ред. С. Семенов. Л., 1925. Кн. 3. С. 39—72.
- Арестантский словарь 1913 — О. К. Арестантский словарь // «Тюремный вестник», март 1913 г.
- БЕР 3 — Български етимологичен речник / Ред. В. И. Георгиев. Т. III. София, 1986.
- Бец 1903 — Ванька Бец [псевд. И. К. Авдеенко]. Босаяцкий словарь. Опыт словотолкователя выражений, употребляемых босяками. Одесса, 1903.
- Блатная музыка 1923 — Блатная музыка. Словарь жаргона преступников. М., 1923.
- Брейтман 1901 — Г. Н. Брейтман. Преступный мир. Очерки из быта профессиональных преступников. Киев, 1901.
- БТС — Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998.
- Болдырев 1998 — А. Н. Болдырев. Осадная Запись. (Блокадный дневник). СПб., 1998.
- БПРС — Д. Гессен, Р. Стыпула. Большой польско-русский словарь. Изд. 2, испр. и доп. М.; Варшава, 1980.
- Быков 1992 — В. Быков. Русская феня. Словарь современного интержаргона асоциальных элементов (Specimina philologiae slavicae. Bd. 94). München, 1992.
- Виноградов 1927 — Н. Виноградов. Условный язык заключенных Соловецких лагерей особого назначения // Материалы Соловецкого общества краеведения. Вып. XVII. Из работ криминологической секции. Соловки, 1927.
- Виноградов 1994 — В. В. Виноградов. История слов. М., 1994.
- Горбач 1993 — О. Горбач. Зібрані статті. Т. 1. Арго на Україні. Мюнхен, 1993.
- Горбач 2006 — О. Горбач. Арго в Україні. Львів, 2006.
- Грачев 2006 — М. А. Грачев. Словарь современного молодежного жаргона. М., 2006.
- Грачев, Мокиенко 2000 — М. А. Грачев, В. М. Мокиенко. Историко-этимологический словарь воровского жаргона. СПб., 2000.
- Грачев, Мокиенко 2008 — М. А. Грачев, В. М. Мокиенко. Русский жаргон. Историко-этимологический словарь. М., 2008.
- Гринченко 1—4 — Б. Д. Гринченко. Словарь украинского языка. Т. 1—4. К., 1907—1909.
- Даль 1—4 — В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1—4. Изд. 2. М., 1880—1882 (1955).
- Даль 1990 — В. И. Даль. Условный язык петербургских мошенников, известный под именем музыки или байкового языка // ВЯ. 1990. № 1. С. 134—137.
- Досталь 1904 — Г. Досталь. Воровской словарь. Слобода Покровская. 1904.
- Ермакова, Земская, Розина 1999 — О. П. Ермакова, Е. А. Земская, Р. И. Розина. Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона / Под общим рук. Р. И. Розиной. М., 1999.
- ЕСУМ — Етимологічний словник української мови. Т. 1—5. Київ, 1982—2006—
- Ефремов 1997 — С. Ефремов. Щоденники 1923—1929. Київ, 1997.
- Жарг. прест. 1952 — Жаргон преступников: Пособие для оперативных и следственных работников милиции. М., 1952.
- Игнатъев 1941 — А. А. Игнатъев. Пятьдесят лет в строю. М., 1941.

Квеселевич 2003 — Д. И. Квеселевич. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М., 2003.

Ларин 1931 — Б. А. Ларин. Западноевропейские элементы русского воровского аргю // Язык и литература. Т. VII. Л., 1931. С. 113—130.

Лебедев 1909 — В. Лебедев. Словарь воровского языка // Вестник полиции. 1909, № 22, 23, 24.

Левонтина 2010 — Ирина Левонтина. Русский со словарем. М., 2010.

Максимов 1891 — Тюремный словарь и искусственные байковские, ламанские и кантюжные языки // С. В. Максимов. Сибирь и каторга. Т. 1. Приложение. СПб., 1891 (1-е изд. — 1871). С. 382—411.

Меленберг 2008 — А. Меленберг. Откуда есть пошла «мусора» // Новая газета. 03.10.2008. № 38.

Миртов 1929 — А. В. Миртов. Из лексикона ростовских беспризорников и босюков // Труды Северокавказской ассоциации научно-исследовательских институтов № 58. НИИ изучения местной экономики и культуры при Северокавказском государственном университете. Вып. 6. (=Приложение к кн. «Донской словарь. Мат-лы к изучению лексики донских казаков»). Ростов-на-Дону, 1929.

Мовна 2008 — М. Мовна. Книга Олекси Горбача «Арго в Україні» як джерело вивчення львівської говірки першої третини ХХ ст. // Вісник Львівського ун-ту. Серія книгознавство. 2008. Вип. 3. С. 302 — 307.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка (www.ruscorgo.ru).

Нордстет 1780—1782 — И. Нордстет. Российский, с немецким и французским переводами, словарь, соч. Иваном Нордстетом. Ч. 1—2. СПб., 1780—1782.

Отин 2006 — Е. С. Отин. Все менты — мои кенты (Как образуются жаргонные слова и выражения). М., 2006.

Попов 1912 — В. М. Попов. Словарь воровского и арестантского языка. Киев, 1912.

Потапов 1927 — С. М. Потапов. Словарь жаргона преступников (Блатная музыка). М., 1927.

Преображенский 1 — А. Преображенский. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М., 1910—1914.

Приемышева 2009 — М. Н. Приемышева. Тайные и условные языки в России XIX века. Ч. 2. Приложения. СПб., 2009.

Путилин 1904 — И. Д. Путилин. Условный язык петербургских мошенников, известный под именем «музыки», или «байкового языка» // Записки Ивана Дмитриевича Путилина в 6-ти кн. Кн. 4. СПб., 1904. С. 261—267.

Росси 1991 — Жак Росси. Справочник по ГУЛАГу. М., 1991 (пер. с: Jacques Rossi. The Gulag Handbook // A Historical Dictionary of Soviet Penitentiary Institutions and Terms Related to the Forced Labour Camps. London, 1987).

САР — Словарь Академии Российской. Ч. 1—6. СПб., 1789—1794 (переизд.: М., 2001—2006).

СлРЯ XI—XVII вв. — Словарь русского языка XI—XVII веков. Вып. 1—28—М., 1975—2008.

СлРЯ XVIII в. — Словарь русского языка XVIII в. Вып. 1—16— СПб., 1984—2006—

Смирнов 1899 — Н. Смирнов. Слова и выражения воровского языка, выбранные из романа Вс. Крестовского «Петербургские трущобы» // Изв. ОРЯС АН. Т. 4. Кн. 3. СПб., 1899. С. 1065—1087.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Л., 1966—2006.

Стратен 1931 — В. В. Стратен. Арго и арготизмы // Труды Комиссии по русскому языку АН СССР. Л., 1931. Т. 1. С. 111—147.

Трахтенберг 1908 — В. Ф. Трахтенберг. Блатная музыка («Жаргон» тюрмы) / Под ред. и с предисл. проф. И. А. Бодуэн-де-Куртенэ. СПб., 1908.

Трубачев 1965 — О. Н. Трубачев. Этимологические мелочи // Этимология. 1964. М., 1965. С. 131—134.

Фабричный 1923 — П. Фабричный. Язык каторги // «Каторга и ссылка», 1923, № 6.

Фасмер — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Т. 1—4. М., 1986.

Фридман 1931 — М. М. Фридман. Еврейские элементы «блатной музыки» // Язык и литература. Т. VII. Л., 1931. С. 131—138.

Хандзинский 1926 — Н. Хандзинский. Словарь блатного жаргона. Из статьи «Блатная поэзия» // «Сибирская живая старина», вып. 1 (1), 1926.

Хобзей и др. 2009 — Н. Хобзей, К. Сімович, Т. Ястремська, Г. Дидик-Меуш. Лексикон львівський поважно і на жарт. Львів, 2009.

Шведова 2007 — Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. акад. Н. Ю. Шведова. М., 2007.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1—36. М., 1974—2010.

Югановы 1997 — И. Юганов, Ф. Юганова. Словарь русского сленга. М., 1997.

SPP — J. Anusiewicz, J. Skawiński. Słownik potocznej polszczyzny. Wyd. 2, popr. Warszawa, 1998.

Brückner 1927 — A. Brückner. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1927.

Doroszewski — Słownik języka polskiego, pod red. W. Doroszewskiego. T. I—XI, Warszawa, 1958—1969.

Kurka 1896 — A. Kurka. Słownik mowy złodziejskiej, zebrał Antoni Kurka. Lwów, 1896.

Kurka 1899 — A. Kurka. Słownik mowy złodziejskiej, zebrał Antoni Kurka, c.k. oficjał Dyrekcyi policyi we Lwowie. Wyd. 2, zmienione i rozszerzone. Lwów, 1899.

Kurka 1907 — A. Kurka. Słownik mowy złodziejskiej, zebrał Antoni Kurka, c.k. adjunkt Dyrekcyi policyi we Lwowie. Wyd. 3, zmienione i rozszerzone. Lwów, 1907.

Landau 1902 — A. Landau. Zur polnischen Gaunersprache. [pec. na:] Słownik mowy złodziejskiej, zebrał Antoni Kurka, c.k. oficjał Dyrekcyi policyi we Lwowie. Wyd. 2, zmienione i rozszerzone. Lwów, 1899 // Archiv für slavische Philologie. Bd. 24. 1902. S. 137—150.

Roudet 2006 — R. Roudet. Origine et histoire de *ment* «flic»: anglicisme, polonisme ou autre? // Slavica occitania. № 22 (2006). Monde slave et interculturalité: (civilisation, linguistique, littérature). Mélanges offerts à Roger Comtet. Toulouse, 2006. P. 121—130.

Rudnyćkyj 1943 — J. Rudnyćkyj. Lemberger Ukrainische Stadtmundart (Znesinnja): Unter Benutzung von Schallplatten bearbeitet von J. Rudnyćkyj // Arbeiten aus dem Institut für Lautforschung an der Universität Berlin. № 11. Berlin; Leipzig, 1943.

Stępiak 1993 — K. Stępiak. Słownik tajemnych gwar przestępczych. Londyn, 1993.

SGW — H. Michalski, J. Morawski. Słownik gwary więziennej. Warszawa, 1971.

Szaszkiewicz 1997 — M. Szaszkiewicz. Tajemnice gryspierki. Kraków, 1997.

UEW — K. Redei. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1986—1988.

A. M. MOLDOVAN

ON THE ETYMOLOGY OF *MENT*

The article deals with the history of the Russian word *ment* and analyzes different views on its origin. In particular, arguments are presented against the most common hypothesis that russ. *ment* comes from pol. *mente* ‘soldier.’ A new etymology is proposed instead; it relates russ. *ment* to pol. *męt*; the Polish word has the figurative meaning ‘dregs of society, rabble’; in Polish criminal slang it can designate policemen.

Keywords: Russian language, etymology, history of words, lexis, jargon, slang.